

ЛІКАРСЬКА СПРАВА ВРАЧЕВНОЕ ДЕЛО

9 / 93

ОПЫТ РАБОТЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БОЛЬНИЦЫ

Я. П. Базилевич, П. И. Федунь, В. В. Рудень, И. В. Карпа (Львов)

Проведен анализ работы диагностического отделения (ДО) Золочевской центральной районной больницы (ЦРБ) Львовской области, организованного в 1990 г. Показана эффективность его деятельности: в целом за 1991 г. проведено 12 863 обследования у 8146 пациентов, из них 7168 — жители Золочевского района. В основном проводились функционально-диагностические исследования (52,4 %), затем ультразвуковые (41,5 %) и эндоскопические (6,1 %). Необходимо дополнительное оснащение ДО многоцелевой ультразвуковой установкой, рентгено-компьютерным томографом, организация кабинета иммуноферментных исследований. Функционирование таких ДО в ЦРБ заслуживает полного одобрения.

ІСТОРІЯ МЕДИЦИНИ

УДК 61/09/477/

Поступила 27.03.92

Г. А. ПУШИН, С. Г. ПУШИН (Запорожье)

МЕДИЦИНА В ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ

Первое упоминание об острове Хортица относится к X в. В XVI в. этот остров становится колыбелью Запорожского казачества. Как и на других окружающих его островах, на острове Хортица формируется воинство проживающего здесь народа. Сооружаются первые казацкие укрепления, следы которых сохранились до наших дней. За порогами Днестра казаки вели длительную борьбу, защищая свою землю и народ от польской шляхты и турецко-татарских поработителей. Под руководством Петра Сагайдачного, Ивана Сирко и других предводителей они не раз совершали смелые походы на Крым, Стамбул для освобождения из неволи людей, угнанных татарами и турками в рабство.

В 1648 г. казачество поддержало Богдана Хмельницкого и под его руководством начало великую Освободительную войну против панской Польши и феодально-крепостнического гнета. Запорожская Сечь сыграла прогрессивную роль в истории украинского народа. Было создано войско Запорожское. Запорожская Сечь пользовалась автономными правами. Высшим органом управления была войсковая рада.

Для медицины представляют интерес формы организации помощи раненым и больным запорожским казакам. В XVIII в. в Украине продолжительное время жил французский военный инженер Боплан. В своих воспоминаниях, опубликованных в Париже в 1650 г., он подробно описывает жизнь Запорожской Сечи и ее обитателей: «Я видел казаков, которые, чтобы избавиться от лихорадки, разводили в рюмке водки ползаряд пороха, выпивая эту смесь, ложились спать и вставали утром в хорошем состоянии. Часто я видел, как казаки, раненные стрелами, при недостатке хирургов сами засыпали рану небольшим количеством земли, которую перед этим растирали на ладони со смолой. Этот простой способ излечивал их не хуже драгоценного бальзама. Казаки болезней почти не знали. Большая часть из них погибает в сражениях с врагом или от старости... От природы они наделены силой, видным ростом, любят хорошо одеваться, но лишь тогда, когда возвращаются с добычей, которую они добывали от врагов...» [4].

В своих мемуарах Боплан говорит о частых случаях замерзания

при путешествиях зимой по украинским степям и мерах предосторожности и помощи, применяемых казаками. Он подробно описывает действие холода на органы брюшной полости, особенно желудок и кишки. Потерпевший испытывает неутолимый голод, а после принятия легкой пищи (например, бульон) у него сразу же наступает рвота, он испытывает невыносимую боль и колики. Непрерывно стонет, жалуясь, что его внутренности разрываются. Однако некоторые пытливые украинцы, желая узнать, отчего это заболевание сопровождается такими муками, разрезали умерших и находили большую часть кишок почерневшими и и как бы слипшимися. Это убеждало их в том, что подобное заболевание неизлечимо, и больной стонет, кричит беспрерывно, потому что в обмороженных внутренностях развивается «антонов огонь». Употребляя горячую пищу 3—4 раза в день, казаки защищали свои внутренности от холода, т. е. проводили профилактику.

Были ли дипломированные врачи в Запорожской Сечи? В литературе имеются об этом противоречивые данные. Академик Д. И. Яворницкий [9] отмечал, что в Запорожской Сечи были медики-специалисты. Раненных в бою с турками и татарами казаков в 1675 г. лечили «сичевые цирюльники». На вопрос, были ли врачи, он ответа не дает. Известный историк медицины С. А. Верхратский [5] предполагает, что в Запорожской Сечи отсутствовали дипломированные врачи. Вместе с тем Запорожская Сечь объединяла тысячи людей, почти непрерывно находившихся в военных походах и боях. При постоянном наличии большого числа раненых и инвалидов казачество не могло не иметь организованного оказания медицинской помощи. Однако в то время не было врачей даже в некоторых крупных городах Украины. Цирюльники, «партачи», костоправы, пасечники и другие имели право лечить. Цирюльники участвовали в военных походах и оказывали казакам медицинскую помощь на поле боя, оплата за которую проводилась за счет войсковой казны.

Однако Н. К. Бородий [3] на основании проведенных исследований установил, что небольшая группа врачей все-таки работала в Запорожской Сечи. В их числе выпускник Петербургской госпитальной школы лекарь Х. С. Фигнер (венгр по происхождению). Около двух лет работал в Запорожской Сечи доктор медицины из Умани М. Лазаревич. Во время русско-турецкой войны (1769—1774) медицинскую помощь раненым оказывал выпускник Киевской академии В. П. Домонкрутский. В почетные запорожские казаки был зачислен провизор Александровской аптеки И. Шик, снабжавший запорожцев медикаментами. В борьбе со вспышкой чумы в 1750 г. принимали участие лекари Геркейс, Зонтфлебик и карантинный лекарь Репкен. В 1760 г. для борьбы с чумой направлены главный доктор Васильевского карантина В. Ломан, лекари И. Крашенинников и И. Слитнев. Во время чумы 1770—1773 гг. больных запорожцев лечил лекарь М. Миндерер. В 1772—1773 гг. в Запорожской Сечи функционировал большой госпиталь для больных чумой, который возглавлял штаб-лекарь Т. Полетика. Карантинной службой Запорожской Сечи в 1757 г. руководил лекарь И. Бернгарт, а в 1766 г. — лекарь И. Пашковский.

В организации медицинской помощи раненым, больным и инвалидам большую роль играли монастыри, церкви и находившиеся при них госпитали («шпитали»). С 1576 г. в Запорожской Сечи был госпиталь при Запорожском Трахтемировском монастыре. Однако в 1678 г. он был разрушен и прекратил свое существование. После этого казаки создали госпиталь в Киевском Межигорском монастыре, который функционировал до ликвидации Сечи (1775). Наряду с этим был создан другой крупный госпиталь в Самарском Пустынно-Николаевском монастыре (ныне Новомосковск Днепропетровской области). Интересно отметить, что здесь запорожцы построили войсковой монастырь с многочисленными подземными входами и выходами. Самарский монастырь был оснащен артиллерией, служил надежным убежищем не только для ране-

ных, но и для населения. Персонал госпиталя был знаком как с народной медициной, так и с основами научной медицины [5].

• Кроме указанных двух крупных госпиталей, в Запорожской Сечи были и другие, более мелкие: в Кодаке, Матвеевской слободе (ныне г. Павлоград), в центре Запорожской Сечи и др. Число госпиталей соответствовало числу церквей и церковных приходов, которых в Запорожской Сечи было свыше 14. Наряду с госпиталями в монастырях и церквях были также школы, о чем свидетельствует большой процент грамотных среди запорожских казаков. По данным Д. И. Яворницкого [10], в 1663—1779 г. более 50 % казаков были грамотными.

✦ Основание первого госпиталя в Запорожской Сечи относится к 80-м годам XVI в., т. е. почти одновременно с образованием Запорожского войска. Располагался он недалеко от Сечи, на острове. Согласно данным Феодосия (Макаревского) [8], там в огромном дубовом лесу казаки построили крепость «с деревянной церковницей и шпиталем». По распоряжению из Запорожской Сечи в войсковом госпитале помещали «ранами скалеченных казаков, всех больных, всех на стычках увеченных, на баталиях раненных». В 1602 г. из Киева был прислан иеромонах Панский, который, кроме духовной деятельности, по мере своего знания и умения облегчал страдания больных и раненых.

Историк Н. А. Оборин [7] считает, что есть основания предполагать об использовании в госпиталях для лечения раненых и больных накопленного опыта народной медицины. В Киеве, Львове и Луцке были организованы цехи (школы) цирюльников. Срок обучения в них был 6 лет. Фактически они были единственными своеобразными школами медицинских кадров для городов, местечек и больших сел. Елисаветградская медико-хирургическая школа была открыта лишь в 1770 г. [2], а через 5 лет Запорожская Сечь была ликвидирована (5 июня 1775 г. по устному секретному распоряжению Екатерины II). Поэтому Сечь не смогла воспользоваться лекарями, подготовленными в этой школе. Цеховые цирюльники представляли медицину в войсках, руководимых Богданом Хмельницким в период Освободительной войны. Выступая в поход, цирюльники заготавливали долосы полотна («пасочки») для перевязок, лубки для фиксации переломов, сухую «морозную губку», обладающую кровоостанавливающим свойством, топленое сало, «пльистер» из оливы, канифоли и воска и т. д.

Во время Освободительной войны (1648—1654) много раненых размещалось в частных домах, приходских госпиталях, приютах при монастырях. Лечение проводили народными средствами, в нем участвовали не только цирюльники, но и народные костоправы, старые казаки, пасечники и другие, т. е. те, кто считал себя сведущим в этом деле. По свидетельству современников, воины страдали от чумы, тифов и, возможно, от холеры.

✦ Для запорожцев страшнее вражеского нашествия была чума, которая в то время воспринималась как стихийное бедствие, кара небесная. По приказу Богдана Хмельницкого пораженные населенные пункты были изолированы, на дорогах к ним установлены заградительные посты с виселицами. Приказ гласил: «Вешать всякого, кто осмеливается выйти из зараженной местности». Эпидемии чумы несколько раз возникали в Запорожской сечи, наиболее значительные были в 1738, 1750, 1760, 1770 гг.

Всеми санитарно-медицинскими делами ведал войсковой судья совместно с иеромонахом, который одновременно был учителем для детей. После закрытия Запорожской вольницы было принято решение открыть военный госпиталь. Имеются сведения о материальной помощи русского правительства войсковому госпиталю Запорожской Сечи, особенно после воссоединения Украины с Россией (1654). Из Москвы посылались предостережения о грозящей эпидемии чумы. Имеются сведения о направлении врачей. Так, в 1691 г. к гетману Украины Самолювичу был

направлен доктор медицины Иван Комнин (медикаменты он получал из аптекарского приказа), которому установили оклад 300 р. в год за счет прусского государства [6].

Следует указать, что в марте 1734 г. по разрешению правительства запорожские казаки возвратились с Олешек-территории, подвластной крымскому хану, на свои старые земли и обосновали у Днепра, вблизи села Покровского Никопольского района Днепропетровской области, известную в истории Новую Сечь. Организация медицинской помощи здесь мало чем отличалась от Запорожской Сечи на острове Хортица. Свое существование она прекратила также в 1775 г.

Список литературы

1. Бородий Н. К. // Сов. здравоохранение.— 1975.— 12.— С. 55—60.
2. Бородий Н. К. // Там же.— 1979.— № 7.— С. 61—63.
3. Бородий Н. К. // Там же.— 1980.— № 9.— С. 64—67.
4. Верхратский С. А. // Врачеб. дело.— 1964.— С. 451—452.
5. Верхратский С. О. История медицины.— К.: Здоров'я, 1964.— 163 с.
6. Кавецкий Р. Е., Балицкий К. П. // У истоков отечественной медицины.— К., 1964.— С. 78—96.
7. Оборин Н. А. // Врачеб. дело.— 1955.— № 11.— С. 1115—1116.
8. Феодосий (Макаревский) // Самарской, Екатеринославской епархии Пустынно-Николаевский монастырь.— СПб, 1873.— С. 7.
9. Яворницкий Д. И. // История запорожских казаков.— СПб, 1895.— Т. 11.— С. 506.

ДИСКУСИЯ

УДК 615.849.112

Поступила 29.05.92

А. С. ЕФИМОВ, С. П. СИТЬКО

ТЕОРИЯ САНОГЕНЕЗА (МЕХАНИЗМА ЛЕЧЕБНОГО ЭФФЕКТА) МИКРОВОЛНОВОЙ РЕЗОНАНСНОЙ ТЕРАПИИ

Киевский НИИ эндокринологии и обмена веществ АН Украины,
Межотраслевой научно-инженерный центр по физике живого и микроволновой резонансной терапии «Видгук» при Кабинете министров Украины

Истинно научная медицинская теория (гипотеза) объединяет максимальное количество накопленных фактов ко времени ее построения, объясняет наблюдаемые терапевтические эффекты, вооружает врача основными критериями в определении показаний к назначению и эффективности терапевтического воздействия, определяет перспективу науки и пути дальнейших исследований.

При построении теории саногенеза микроволновой резонансной терапии (МРТ) следует сделать ряд предпосылок. Выдвигавшиеся до сих пор теории отличаются прежде всего фрагментарностью: нельзя в организме искусственно вычленять какую-то одну систему (к примеру, симпатическую нервную систему), пренебрегая участием других (к примеру, гормональной). Любая реакция организма — патологическая или компенсаторная (защитная) — протекает с участием всех нейрогуморальных и метаболических систем. При расшифровке механизма терапевтического воздействия нельзя не учитывать исходное состояние организма: норма—патология, стресс—антистресс и т. д. И наконец, следует